

Автор:

Кудрина Екатерина Олеговна

ученица 8 класса

Руководитель:

Бочкова Ирина Стефановна

учитель изобразительного искусства

МБОУ "ООШ № 26"

Кемеровская область, город Прокопьевск

ДЕТИ ВОЙНЫ

Военное трудное детство

На долю досталось нам,

И в это суровое время

Взрослели мы не по годам.

Глубокий след, как незаживающая рана, остался в памяти старшего поколения о пережитом в годы Великой Отечественной войны. Память не дает покоя не только бывшим фронтовикам, но и тем, кому пришлось пережить ужасы фашистской оккупации.

Дети и война... Что может быть ужаснее, чем сочетание этих двух слов? Детство – самое, казалось бы, беззаботное, радостное время в жизни каждого человека для детей военных лет закончилось 22 июня 1941 года, когда фашистская Германия внезапно и вероломно напала на нашу страну. Началась страшная по своему масштабу война, унесшая более 26 миллионов.

Мой дед, Сахненко Стефан Федотович, пережил то страшное время, ужасы оккупации. Семья жила в Курской области, Кореневском районе, деревне Вишневке. Родители были крестьянами – колхозниками. Отец, Сахненко Федот Тихонович, 1906 г. р. и мать, Лукерия Стефановна, 1910 г. р. В семье было трое детей: Николай – 1927 г.р., Яков – 1931 г.р. и Стефан – 1933 г.р.

Родители работали в колхозе от зари, до зари, чтобы прокормить семью. Жили в своем доме, работы по хозяйству хватало на всех: надо дров заготовить, накормить скотину, обработать огород и большой сад. «Его помню до сих пор, - вспоминает Стефан Федотович. – В мае 1941 года он был удивительно красив, весь белый от цветения. А аромат стоял такой, что нельзя было надышаться. Теперь я уже пожилой человек, но каждую весну, когда зацветает мой сад, вспоминаю то время. Эта память останется со мной на всю жизнь.

Папу, как и всех мужчин его возраста провожали на войну из нашей деревни, в которой было более 300 дворов. Женщины плакали, держась за своих мужей. Плакали и мы, не понимая, что происходит.

После отъезда мужчин, в деревне словно все вымерло. По рассказам мамы, отца сначала отправили в учебку, а потом на фронт. Воевал он в пехоте под Москвой. Освобождал Польшу и Чехословакию. Дошел с победой до Берлина. Домой вернулся раненым в 45-том. Имел много наград.

Нам, оставшимся в деревне, было страшно. Самолеты летали очень низко над землей, поэтому люди прятались в погребах. В один из дней появились немцы. Вот тут довелось нам почувствовать весь ужас войны и оккупации. Они сразу расселились по домам. Нашей семье также пришлось испытать их присутствие. С братьями сидели на печке и боялись высунуть нос. А немцы устанавливали свои порядки. Всю живность забрали и увезли, а тех, кто

протестовал, собрали в сарае. Наутро всех жителей согнали к управлению и поставили две виселицы. Состоялась показательная казнь.

Через несколько дней приехали большие машины, в которые погрузили молодых женщин и девушек, для отправки в Германию. Больше они уже никогда не вернулись в нашу деревню. Кто-то из них умер по дороге от издевательств немцев, кто-то попал в концлагерь или не выдержал тяжелой работы в чужой стране.

Наша семья перебралась в баню, а в доме поселился немец. Видимо он был большим начальником, офицером, жил один. Позавтракав, что приносил солдат, он всегда уходил. Обедал в специальной столовой, которую немцы оборудовали в клубе, а приходил вечером. Иногда угощал нас, детей, сахарином. Нам не разрешалось ходить по двору, а тем более заходить в дом. По улице ездил машина – душегубка. Из нее всегда шел дым. Старшие говорили, что в ней сжигают людей. Она наводила ужас на все население.

Наша деревня постоянно переходила из рук в руки. То немцы захватывали ее, то Советская Армия нас освобождала. 9 месяцев мы были «под немцем». Какими же долгими показались нам эти 9 месяцев. Через реку, что протекала недалеко от деревни, стоял мост. Когда приходила Красная Армия, то мост минировали и взрывали. Для того, чтобы немцы не смогли провезти боеприпасы и личный состав. А когда вновь появлялись фашисты, они сгоняли все население на восстановление моста.

Мы оказались на линии фронта. В один из дней, когда нашу деревню вновь завоевала Красная Армия, всех жителей эвакуировали за линию фронта. С собой почти ничего не брали, только чугунок, да кое-какую одежонку. Мы прошли 20 км. на станцию Новый путь. Поселили всех в школе. Нашу семью взяла женщина. У нее было своих пятеро детей, а тут еще мы с мамой и

старыми дедушкой и бабушкой. С едой и водой было плохо. Тяжело было. Затем вернулись домой. Несколько домов были сожжены, наш остался целым.

В 1940 году я закончил 1 класс. В 1941 году учиться не пришлось, и только в 1942 году мы пошли в школу в соседнее село Комаровка. В школе нам давали немного хлеба, но его было так мало. Выручала трава-лебеда, крапива. Из нее мама варила похлебку, и даже пекла оладьи. Первый урожай картофеля сняли уже после войны. Сажали картофель очистками, росточками, глазками».

Деду было 12 лет, когда закончилась война. Возможности продолжать обучение не было, поэтому пришлось ограничиться 7 классами. После службы в Армии, в 1956 году уехал жить в г. Прокопьевск к брату Якову. Жил в общежитии и работал на шахте «Черная гора» крепильщиком. В 1957 году получил почетное звание «Лучший крепильщик города». В этом же году в областном соревновании удостоен звания «Лучший крепильщик Кузбасса». В 1960 году закончил Школу Рабочей Молодежи №9 города Прокопьевска, совмещая работу с учебой. Прошел путь от крепильщика, до начальника участка. Его подземный стаж 45 лет.

«Теперь хорошо, - говорит дед. – Над головой мирное небо, не дай Бог, чтобы дети и внуки испытали ужасы военного времени».

У времени есть своя память. И потому мир никогда не забывает о трагедиях, потрясавших планету в разные эпохи, в том числе и о жестоких войнах, уносивших жизни людей, а мы, молодое поколение, не имеем права забыть ужасы той войны, чтобы она не повторилась вновь. Мы обязаны всё помнить.